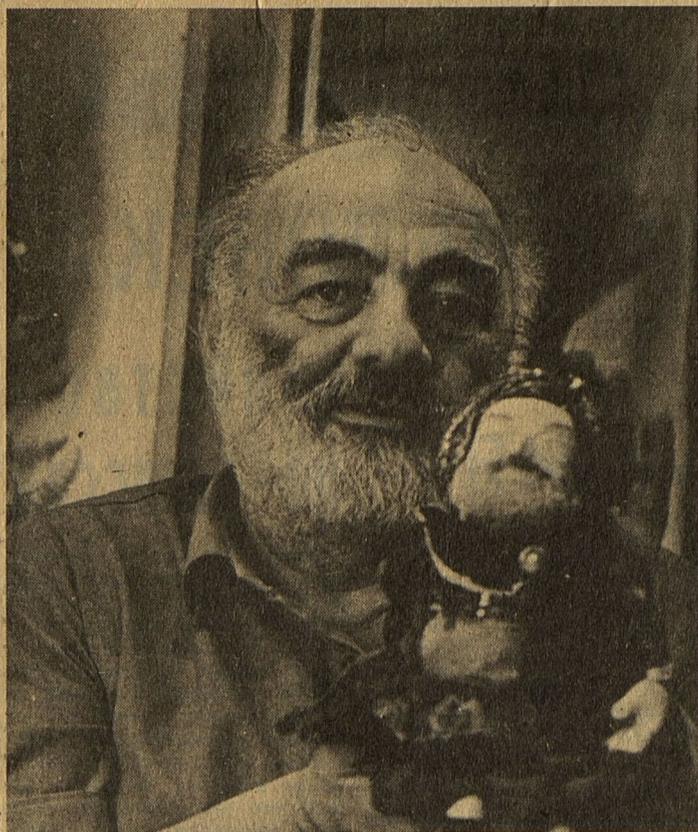

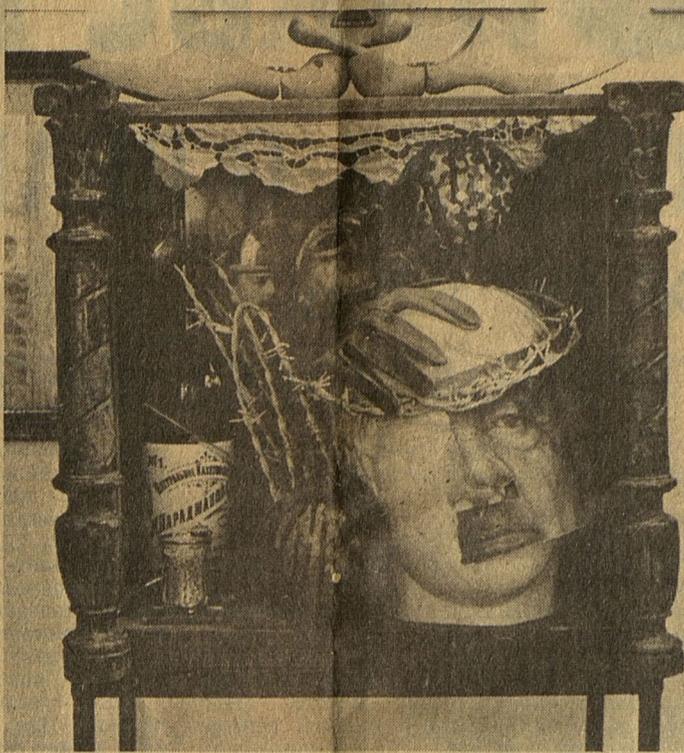
Коллекция
г. Ереван

12 2 ЯНВ 1988

КОММУНИСТ

ВЕРНИСАЖ

экспозиции. Вот что гласят надписи: «Сундук моего детства, в котором можно было прятаться», «Мой любимый дядя Микич, которого я не видел», «Чемодан моего детства, превращенный в слона». Это, конечно, не столько названия экспонатов, сколько просто авторский комментарий.

«Перечень описанного имущества» называется один из коллажей, — и мы видим эти летящие диваны, шкафы, кресла и комоды. Целая коллекция самых фантастических шляп посвящена «Несыгранным ролям Наты Вачнадзе».

Любая попытка рассказать об этой выставке неизбежно будет нагромождена перечнем разнообразных вещей, составляющих невероятные, фантастические композиции. Параджанов любит вещи, для него они — своего рода код, на котором записана вся человеческая жизнь, который несет информацию о всех тончайших нюансах человеческих переживаний. Его интересуют вещи не новые, а отслужившие свой век, хранящие тепло чьих-то рук, чьего-то дыхания, потрепанные предметы, с которых сошло «самодовольство», с которыми можно делать все, что угодно, создавать из них новую реальность, свои сказки: собрать из поломанной расчески петуха, или портрет из битой керамики, или целую серию кукол из бог знает чего.

В обращении Параджанова с вещью есть удивительная свобода от нее, она не довлеет над ним, любой предмет превращается во что угодно, послушен ему и принимает тот вид и значение, какие автор хочет. Один из коллажей, названный «Я продал дачу», густо населен смеющимися людьми, у которых за спиной вырастают крылья. В нем — радость освобождения от власти даже не вещей, а некой заданности существования, свободы от заполняющего человека тяжелого быта, и — полет. Кстати, летящие, парящие люди — частые персонажи в произведениях художника. У каждого человека полет вызывает разные ассоциации, но все они так или иначе соотносятся с понятием «свобода».

Словом, это выставка произведений режиссера, и так же, как его фильмы, она несет на себе печать личности Параджанова. В экспозиции совершенно язвительно чувствуется и драматургия, и режиссура, и стилевое смыслообразующее единство композиции, характерное именно для него.

«Режиссура — это отношение к фактуре, к эпохе, ко времени», — сказал Параджанов. На выставке его отношение ко всему этому проявилось с недвусмысленной, явной остротой.

З. МАЛОЯН.

На снимках: Сергей Параджанов; композиция «Автопортрет»; в выставочном зале.

Фото Г. Габриеляна.

МИФЫ И СКАЗКИ
СЕРГЕЯ ПАРАДЖАНОВА

Цветы — бумажные, матерчатые, живые... Открытки начала века с ангелами и ангелоподобными детьми... Деревянные черные рамы с закругленными краями... Осколки чашек, блюдец с витиеватым орнаментом... Пуговицы... Мишура... Куски кружев и парчи с вылезшими золотыми нитями... Части ободанных руками какого-то малыша кукол...

И вот однажды приходит художник и все это, благодаря его воле, преобразуется и становится произведением искусства.

Так претерпевают метаморфозы вещи в руках кинорежиссера Сергея Параджанова, который на сей раз предстал в новой ипостаси — в качестве художника, выставка которого открыта в Музее народного творчества.

— Мне предлагали открыть выставку в других помещениях, более просторных — далеко не все мои произведения здесь можно поместить. Но я счастлив, что все-таки эта выставка открылась именно в Музее народного творчества, — говорит С. Параджанов, — потому что в запасниках этого музея хранятся настоящие сокровища народного искусства — это

мои, наши корни, корни армянской культуры.

...Это странная, не похожая ни на какую из виденных нами выставок, как не похожи ни на что картины Параджанова. Выставка — сказка, театр, где в толпе нет-нет промелькнет чей-то восточный халат или золотая чалма; здесь висят гирлянды сушеной хурмы и чучела, расставлены блюда сладостей, автор как гостеприимный хозяин принимает в накинутой на плечи красной мантии. Строго говоря, здесь нет экспонатов в привычном понимании этого слова, правда, обратное тоже верно: здесь все — экспонаты.

Висит в рамке на стене аттестат зрелости Параджанова, выданный 42-й тбилисской школой, где красуется безнадежное «посредственно» по точным предметам и тем же красивым канцелярским почерком выведено «отлично» по гуманитарным, равно как и по рисованию, пению и физкультуре.

Рядом — диплом, в котором написано, что его обладателю «присваивается квалификация кинорежиссера». Для самого Параджанова диплом, по-видимому, ценен тем, что его подписал сам Довженко.

Надписи, в которых проглядывает то ироничная, то грустная, то лукавая улыбка автора, являются неотъемлемой частью

